

УДК 340.15

РОССИЙСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ НА РАСПУТЬЕ. ИЗЪЯНЫ И НЕДОСТАТКИ ДЕМОКРАТИИ

Марченко Михаил Николаевич,

*д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства
и права и политологии юридического факультета,
заслуженный деятель науки РФ,
e-mail: theory.law.msu@gmail.com,*

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

В статье осуществляется разносторонний анализ достоинств и недостатков демократии в ее приложении к современной российской действительности.

Ключевые слова: демократия, власть, общество, государство, народ, толпа

RUSSIAN DEMOCRACY AT THE CROSSROADS. FLAWS AND SHORTCOMINGS OF DEMOCRACY

Marchenko M.N.,

*doctor of legal sciences, professor, head of the department of theory of State
and law and political science of the law faculty, honoured worker of science
of the Russian Federation,
e-mail: theory.law.msu@gmail.com,*

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The article is carried out wide-ranging analysis of the strengths and weaknesses of democracy in its application to the modern Russian reality.

Keywords: democracy, power, society, the State, the people, the crowd

DOI 10.21777/2587-9472-2019-1-38-47

Исторический опыт существования и функционирования российских и иных государственных и негосударственных институтов, построенных на демократических принципах, со всей очевидностью свидетельствует о несомненных достоинствах и преимуществах демократии, независимо от того, как она понимается и как проявляется: в виде формы государственной власти и управления, средства разрешения возникающих в обществе и государстве политических и иных конфликтов, в виде способа согласования существующих в обществе различных интересов, или иным образом.

Однако, отдавая должное российской демократии, равно как и демократии других стран, ее, тем не менее, не следует преувеличивать, а тем более идеализировать. Не стоит уподобляться, как верно подмечается в отечественной литературе, «многим социально-политическим концепциям, равно как и общественному мнению в цивилизованных органах, которым свойственна идеализация демократии, взгляд на нее исключительно сквозь призму присущих ей достоинств» [7].

Ибо наряду с несомненными достоинствами российской, как и любой иной демократии, у нее имеется ряд очевидных недостатков и изъянов, нередко подвергающихся критическому рассмотрению на самых разных – академических и религиозных уровнях.

В качестве одного из многочисленных примеров критического подхода к демократии можно сослаться на известную работу П.И. Новгородцева под названием «Демократия на распутье», написанную им более ста лет назад.

С тех пор, повествует автор со ссылкой на Токвиля, «как в целом ряде стран демократия стала практической действительностью, она сделалась и в то же время предметом ожесточенной критики. И

если прежде самым характерным обобщением политической науки была мысль о грядущем торжестве демократии, теперь таким обобщением надо признать утверждение о неясности ее будущего» [14].

Современная политическая теория, продолжает ученый, «откидывает взгляды» на демократию как на некую «высшую и конечную форму, в которой политическое развитие достигает своей предельной формы». Она рассматривает эти взгляды как «наивные и поверхностные и противопоставляет им целый ряд наблюдений и выводов, снимающих с демократии ореол чудесного, сверхъестественного и вводящих ее в ряд естественных политических явлений, в ряд других политических форм» [Там же].

Подводя итог своим рассуждениям, П.И. Новгородцев приходит к выводу о том, что демократия и построенный на ее принципах «демократический строй привел не к ясному и прямому пути, а к распутью, что вместо того, чтобы быть разрешением задачи, демократия сама оказалась задачей». Она, не без оснований, заключает автор, «всегда есть распустье, есть система релятивизма, система открытых дверей, расходящихся в неведомые стороны дорог» [Там же].

Данный вывод ученого о демократии как о «распустье», ассоциирующемся с системой релятивизма, с системой «открытых дверей» и расходящихся «в неведомые стороны дорог» касается, как представляется, не только демократии как явления вообще, но и российской демократии – демократии российского общества и государства, в частности.

С особой очевидностью это проявляется в современный, постсоветский период их развития, когда официально прокламируемая демократия развивается в условиях радикального деления общества на десятки миллионов сверхбедных и небольшую кучку сверхбогатых граждан; когда декларируемое в стране формально-юридическое равенство нивелируется фактическим материальным и обусловленным им социально-политическим и иным неравенством; когда в обществе и государстве отсутствует не только стратегическая программа их развития, но даже не обозначена общесоциальная, объединяющая все сообщество «национальная идея».

Все это и многое другое, свидетельствующее об известной неопределенности и неустойчивости российского общества и государства, находящимся на современном этапе их развития, позволяет, с одной стороны, говорить о «распустье» российской демократии, а с другой – выявлять и критически рассматривать присущие ей по самой природе недостатки и возникающие в процессе ее становления и развития изъяны.

О каких недостатках демократии как явления вообще и российской демократии как ее конкретного проявления в частности идет речь?

Анализ отечественной и зарубежной литературы [17], посвященной рассмотрению «демократической» материи, со всей очевидностью свидетельствует о том, что демократия, как и любое иное социально-политическое явление, по своей природе и характеру является далеко не идеальным феноменом, обнаруживая целый ряд разного рода недостатков.

Следует заметить, что наличие их вовсе не означает бесполезности демократии или искусственного принижения ее роли и значения в жизни российского или любого иного общества и государства, как это иногда следует из рассуждений некоторых исследователей демократии.

В связи с этим, в частности, трудно согласиться с мнением митрополита Иоанна, рассматривающего данное явление с религиозных позиций в своей работе «Великая ложь демократии», в которой он рассуждает о том, что «все идеи демократии замешаны на лжи», что «человеческая история на всем своем протяжении не знала ни одного государства, где был бы на деле реализован принцип народоправства» и что Россия никогда не знала демократии, поскольку предки наши, будучи «весьма умными и предусмотрительными людьми», свято блюли себя от соблазнов демократической заразы и других предупреждали от такого неразумия [11].

Данный посыл, касающийся демократических идей и демократических институтов в разных странах, в том числе и в России, явно расходится с действительностью и уже потому не может быть положительно воспринят.

Начиная с Древней Греции и Древнего Рима, явившимися прародителями демократии, и вплоть до наших дней, последняя в ее различных – общесоциальных, социально-классовых, узкоклассовых и иных ипостасях всегда существовала и существует в человеческом мире, хотя и со значительными недостатками, изначально «заложенными» в ее природу и характер.

Среди наиболее значимых из них в научной литературе, в том числе в работе митрополита Иоанна «Великая ложь демократии» выделяются следующие.

Во-первых, доминирование в сущности и содержании демократии как явления количественных элементов («демократия» большинства) над качественными, имея в виду, что демократия в этом смысле выражает доверие (по Л. Тихомирову) «количественной силе», силе большинства.

Воплощение демократической идеи, отмечает в связи с этим Иоанн, «означает преимущественную власть количества над качеством, власть невежественной, искусно управляемой из-за кулис толпы над многовековым народным идеалом – абсурдную ситуацию, в которой понятие Истины и справедливости, добра и зла пытаются определить арифметическим большинством голосов» [11].

Во избежание этого, по мнению автора, сколько-нибудь осмысленное существование русского народа, «отдающего себе отчет в собственных религиозных и нравственных устремлениях, в наличии державной общенациональной идеи и возвышенной цели своего соборного бытия» с неизбежностью предполагает «отказ от механического принципа количественного превосходства в пользу качественного, духовного начала».

Во-вторых, «заложённая» в природу и характер демократии формально-юридическая и фактически неограниченная возможность манипулирования общественным мнением.

В особенности это касается, по мнению Иоанна, всеобщего прямого избирательного права, именуемого им явлением «аморальным и разрушительным», которое «развивает политический цинизм до невероятных размеров, делает народ объектом бесчестных манипуляций, получающих при современном развитии средств массовой информации поистине безудержный размах».

В-третьих, механический и релятивистский характер демократии, ставшей, по утверждению русского философа Н. Лосского, особенно после Октября 1917 года, «предметом отрицательной критики».

«Серьезных доводов у противников демократии, – повествует автор, – два». Первый из них сводится к тому, что «демократия имеет неорганический, механический характер». Суть его состоит в том, что «избрание народных представителей и принятие решений по большинству голосов есть продукт борьбы множества социальных атомов и арифметического перевеса одной суммы единиц над другими, но не выражение единой разумной воли» [8].

Второй «довод» касается релятивистского характера демократии, подвергаемой критике. Суть его заключается в том, что «демократия в своем поведении и развитии не опирается на единую систему истин и принципов, признаваемых абсолютными», а проводит в жизнь «изменчивые мнения изменчивого большинства», тем самым порождая неустойчивость в российском или ином обществе и государстве.

Демократия, подытоживает автор, «должна понимать истину как нечто относительное», она «практически стоит на стороне гносеологического и этического релятивизма» [8, с. 472].

В-четвертых, акцентирование внимания в сущности и содержании демократии на правах и свободах человека и гражданина, упуская при этом, как правило, его обязанности.

Со ссылкой на «святых отцов», утверждавших, что «человек есть олицетворенный долг», митрополит Иоанн по этому поводу не без оснований замечает, что «русское общество, всегда стремившееся настроить свое бытие в унисон с требованиями христианского мировоззрения, от века строилось на воспитании в человеке, прежде всего, твердого осознания своих религиозных, гражданских и семейных обязанностей». И далее: «Горький опыт междоусобных распрей крепко-накрепко выучил наших предков: акцент на “права” неизбежно порождает упреки в их несоблюдении, взаимные претензии, обиды и склоки» [11, с. 344].

И в заключение: «Под сладкий убаюкивающий говорок» о естественных правах и потребностях человека современная бездуховная, технологическая и демократическая «цивилизация» насаждает «культ насилия и разврата, терпимость ко злу и извращениям человеческого естества. Грехи и страсти падшего человека раздувают до невероятных размеров, сознательно стимулируются и становятся источником бессовестной, бесчестной наживы», внедряемые в общественное сознание рыночные лозунги такой цивилизации – «Все на продажу», «Обогащайтесь!», «Живем один раз!» и им подобные, по справедливому замечанию митрополита Иоанна, «разъедают общественную мораль, в народе происходит распад национального самосознания, государство криминализируется, опутывается всепроникающими мафиозными связями и – неотвратимо движется к распаду» [Там же, с. 345].

В-пятых, хроническая неспособность, по мнению ряда критиков демократии, представительных демократических институтов аккумулировать в себе наиболее подготовленных, широко мыслящих депутатов, способных адекватно воспринимать и успешно решать стоящие перед обществом и государством в данное время краткосрочные и долгосрочные задачи.

«Во время простого правления, – рассуждал по этому поводу известный религиозно-философский мыслитель Л.А. Тихомиров, – цвет наций, действительные представители ее гения, ее величия заняты своим делом: ученый, медик, техник, фабрикант, земледелец – все находятся при своем деле и его не бросят, потому что любят его, вкладывают в него всю душу. Они только потому лучшие люди, что имеют это чувство. В обычное время представители гения нации не пойдут в депутаты, особенно парламентарные», поскольку «парламентский депутат обязан выражать чужую волю». «Для человека со своими идеями, – подчеркивает автор, – это вовсе не соблазнительно, даже противно» [20].

Подводя итог своим рассуждениям, Л.А. Тихомиров заключает, что «для человека, способного пробить себе дорогу на чем-нибудь более полезном, значение депутата не соблазнительно. Притом оно требует таких внешних способностей, которых у большинства лучших людей не бывает. Нужна бойкость речи, пронырливость, способность к интриге, неглубокие убеждения. Такие люди и подбираются на ремесло представительства» [Там же].

В силу существования в современной России и других государствах известного «ремесла представительства» и других подобного рода факторов, демократия превращается в автократию, поскольку «в демократиях с естественной необходимостью, – как писал П.И. Новгородцев, – над общей массой народа всегда выдвигаются немногие, руководящее меньшинство, вожди, направляющие общую политическую жизнь». Это, заключал автор, «давно замеченное, и притом совершенно естественное явление, что демократия практически всегда переходит в олигархию, в правление немногих» [14, с. 549].

Кроме названных недостатков демократии, «заложенных» в природе и характере, в научной литературе отмечаются также ее изъяны и недостатки, которые обнаруживаются в процессе ее реализации.

В числе последних исследователи нередко указывают на то, что демократия в ряде случаев, особенно тогда, когда слабы ее государственные и иные гарантии, порождает у индивидов состояние некоторой двойственности и незащитности.

Поскольку в эпоху демократии и равенства, писал по этому поводу А. Токвиль, «никто не обязан оказывать содействие ближнему, так же, как никто не вправе рассчитывать на значительную поддержку со стороны, каждый индивидуум является одновременно и независимым и незащитным». Эти два состояния, пояснял автор, «которые не следует ни смешивать, ни разделять, вырабатывают у человека демократического общества весьма двойственные инстинкты. Независимость придает ему уверенность и чувство собственного достоинства среди равных, а бессилие даст ему время от времени почувствовать необходимость посторонней поддержки, которую ему не от кого ждать, поскольку все, окружающие его, одинаково слабы и равнодушны». В демократических обществах, заключает исследователь, люди нередко «могут быть одновременно и гордыми, и рабски покорными» [21, с. 158, 159].

Важным изъяном демократии, помимо вопреки сложившемуся о ней представлению как о власти всего народа или его большинства, фактически выступает власть в виде меньшинства, она к тому же не гарантирует, что среди этого меньшинства не окажется большая или меньшая часть случайных, профессионально не подготовленных для управления страной или же вовсе не достойных по морально-этическим и иным причинам людей.

Отмечая, что «демократии всегда не хватает способности выбрать достойных людей», а также «желания и склонности к этому», Токвиль приходил к выводу о том, что «природа демократии такова, что она заставляет народные массы не подпускать выдающихся людей к власти», а эти люди, в свою очередь, «движимые не менее сильным природным чувством, бегут от политической карьеры, где трудно оставаться самим собой и идти по жизни, не оскверняясь» [Там же, с. 162].

Данное весьма важное и весьма знаковое положение, позволяющее глубже понять смысл демократии и правового государства, относится не только к реалиям XIX века, когда оно было сформулировано автором, но и к современной действительности. И касается оно не только Америки, на материалах общественно-политической жизни которой Токвиль написал содержащую данное положение работу, но и других стран, включая современную Россию [18].

На примере постсоветской России трудно не согласиться с Токвилем, ибо полуразрушенная страна вместе с экономикой и деморализованное общество свидетельствуют о том, что «демократии всегда не хватает способности выбрать достойных», а тем более «выдающихся» — стратегически мыслящих, профессионально самодостаточных, думающих о будущем своей страны в первую очередь, а не о личных и «семейных» интересах людей [5].

Трудно, в частности, если вообще возможно, понять с точки зрения здравого смысла и профессионализма, почему в стране при наличии первоклассных специалистов разного профиля сельским хозяйством «управляет» инженер-путеец, медик или юрист; военное ведомство возглавляет специалист по продаже мебели, а наукой и образованием «рулят» люди, имеющие, судя по результатам их «руководящей деятельности», весьма слабое представление о «временно доверенной» в их управление отрасли [3].

Не будучи профессионально подготовленным, как показывает печальный опыт постсоветской России и некоторых других «цивилизованных» стран, невозможно успешно управлять отраслью хозяйства, регионом или страной даже при наличии слывающих квалифицированными заместителей и помощников.

Это аксиома, как и бесспорно то, что во всех таких случаях по логике вещей основной интерес «непроизвольно», по мере постижения возможностей, которые «заложены» в занимаемой должности, будет перемещаться из общественной, публичной сферы в сферу личных, клановых, семейных и тому подобных интересов. Об этом не только свидетельствует, а весьма громко вопиет (в частности, через средства массовой информации) сложившаяся в отечественном правовом государстве довольно сомнительная с точки зрения элементарной морали «обыденная практика», в соответствии с которой десятки миллионов «рядовых россиян с трудом сводят концы с концами», а наиболее деятельные министры «зарабатывают» ежегодно по несколько сотен миллионов рублей [13].

Интернет-опрос, проведенный в 2010 году еженедельником «Аргументы и факты», показал, что только 14 % респондентов на вопрос: «Считаете ли вы себя бедным?» – ответили, что им «на все хватает»; 28 % – «хватает только на еду и одежду», а остальные (71 % опрошенных) граждане российского демократического, правового и социального государства безоговорочно отнесли себя к бедным слоям населения [1].

Наряду с отмеченными изъянами демократии в исследовательской литературе не без оснований указывается также на такой ее порок, как порождение ею, особенно во время выборных кампаний и разного рода массовых мероприятий, элементов популизма и демагогии со стороны как власть имущих, так и оппозиции [7, с. 39].

Разумеется, речь идет, прежде всего, о политических деятелях «усредненного», посредственного и ниже уровней, которые пытаются привлечь на свою сторону симпатии публики пламенными речами в защиту «сырых и обиженных», несбыточными обещаниями и т. п.

В отличие от настоящих политических деятелей – государственных мужей, думающих о судьбах своего Отечества, государства и общества, подобного рода «политики» заботятся преимущественно о своей «политической судьбе». Классическим образцом политической демагогии в современной России могут служить обещания в случае необходимости «дойти до Индийского океана», защитить обиженных русских от невзгод, построить «социализм XXI в.» [10] и др.

Для такого рода «политиков» и их демагогических и популистских творений демократия создает все необходимые условия, служит своеобразным базисом и платформой.

Нужно быть не в меру наивным человеком, чтобы всерьез поверить в то, что, придя к власти, эти «политики» будут «обслуживать» в первую очередь общественные интересы – интересы всего общества и государства, а не свои собственные, корыстные интересы. Хотя предполагается, как справедливо констатируют ученые, что в условиях демократии власть имущие должны непременно действовать в интересах большинства. Но при этом замечают, что «дело так обстоит далеко не всегда», ибо «пришедшее к власти демократическим путем меньшинство, особенно если оно представлено людьми безнравственными, гораздо охотнее действует в собственных интересах, которые вовсе не обязательно совпадают с общественными» [7, с. 39].

В неспособности демократии обеспечить, чтобы стоящее у власти меньшинство во всех без исключения случаях действовало не только и даже не столько в собственных интересах, сколько в интере-

сах большинства, несомненно, заключается очередной (причем весьма существенный) ее недостаток. Ведь по своей природе и характеру демократия как «власть народа» должна в любых обстоятельствах действовать в интересах большинства, если она действительно является демократией, а не маскирующейся под нее какой-либо олигархией.

Проводя различие между демократией и олигархией, Аристотель указывал наряду с различными интересами, лежащими в их основе, на наличие бедности или богатства, которые эти формы правления и режимы представляют. «То, чем различаются демократия и олигархия, есть бедность и богатство; вот почему там, где власть основана – безразлично, у меньшинства или большинства – на богатстве, мы имеем дело с олигархией, а где правят неимущие, там перед нами демократия» [2].

Неспособность или же «нежелание» демократии обеспечить интересы большинства вместе с другими ее изъянами, не только не уменьшается, но еще больше усугубляется по мере ее развития и достижения правящим меньшинством от имени большинства, если не полной, то весьма значительной самостоятельности и, соответственно, бесконтрольности в решении всех жизненно важных вопросов, касающихся общества и государства.

При возникновении такого рода «режимных условий» правящего меньшинства, как показывает исторический опыт разных стран, общественные интересы полностью подменяются клановыми, «семейными», узкоклассовыми или иными групповыми интересами, что весьма губительно отражается на развитии общества и государства.

«Гибельным и преступным» считал И.А. Ильин «поведение властвующих групп и классов, если они пользуются недееспособностью народа для того, чтобы подменить государственный интерес классовым и удержать народное правосознание на низменном уровне». Этим, заключал автор, «они готовят беду не только себе, но и всему государству», поскольку «компрометируют саму идею политического единения», «воспитывают в народе слепое недоверие ко всякой власти, глухую злобу и темную жадность»; сами возвращают «ту чернь, которая однажды, потеряв страх, попытается упразднить культуру и государство и открыто заменить политическую власть своекорыстным произволом» [6].

Однако «своекорыстный произвол», как свидетельствует опыт многих «цивилизованных» стран, имеет место не только тогда, когда чернь, потеряв страх, пытается «упразднить культуру и государство», но и в других, наиболее благоприятных для «властвующих групп и классов» условиях, когда они сами зачастую с большой охотой и прилежанием творили и творят в рамках «правового демократического» государства этот самый «своекорыстный произвол».

В этом нетрудно убедиться, в частности, на примерах гонения радикальной оппозиции в США (маккартизм) и других «демократических правовых» государствах в 50-е годы XX столетия. Об этом же свидетельствует сложившаяся в США и некоторых других «демократических» странах к настоящему времени «практика» преследования не согласных с проводимой «властвующими группами и классами» политикой. Конкретным примером могут служить гонения на журналистов, карьеры которых, по их словам, «обратились в пепел» после того, как они попытались «быть объективными» в оценке агрессивной политики, проводимой властью имущими США в начале 2000-х годов в Ираке [16].

Кроме этих данных можно привести массу и других им подобных примеров, свидетельствующих о «своекорыстном произволе» властей предрежащих в современных, именующих себя правовыми и демократическими государствах.

Однако не в них самих по себе сейчас дело, а в том, что эти и другие им подобные примеры подтверждают тот неоспоримый факт, что «своекорыстный произвол» в отношении несогласных с политикой правящего меньшинства «от имени и в интересах большинства» – дело не только прошлого в «демократических правовых» государствах, но это и их настоящее. И здесь без политического и идеологического лукавства ничего ни прибавить ни убавить, во-первых. Во-вторых, эти и им подобные примеры свидетельствуют о том, что, пресекая в корне оппозиционно настроенные силы, власть имущие стремятся держать в неведении относительно настоящих целей проводимой ими политики не только своих критически настроенных оппонентов, но и все общество в целом.

При этом демократия в лице правящего меньшинства зачастую не просвещает в политическом плане (на выборах, различных массовых мероприятиях и т. д.) общество, как об этом повествуют ее идеологи, а с помощью односторонне поданной и к тому же изрядно препарированной информации

вводит в заблуждение, зомбирует население, делает из него послушное социальное стадо, стремится превратить думающий народ в толпу, а демократию – «власть народа» – в массократию, или толпократию – «власть» во всем послушной ее лидерам неразмышляющей толпы.

Характерными особенностями последней, как свидетельствуют социальные психологи, являются такие как:

а) психологическое подавление индивида и его полное подчинение разбушевавшейся в своих страстях толпе. Поразительный факт, замечают в связи с этим исследователи, заключается в том, что каковы бы ни были индивиды, составляющие толпу, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, их превращения в толпу достаточно для того, чтобы «у них образовался род коллективной души, заставляющий их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем думал, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности» [9, с. 156];

б) преобладание в толпе бессознательного над сознательным. Сознательная жизнь ума в этих условиях, по наблюдению Г. Лебона, «составляет лишь очень малую часть по сравнению с его бессознательной жизнью». В толпе индивид «перестает быть самим собой и становится автоматом, у которого своей воли не существует». Его состояние «очень напоминает состояние загипнотизированного субъекта». Такой субъект, вследствие «парализованности своей сознательной мозговой жизни становится рабом бессознательной деятельности своего спинного мозга, которым гипнотизер управляет по своему произволу». Сознательная личность у загипнотизированного совершенно исчезает, так же, как воля и рассудок, и все чувства и мысли направляются волей гипнотизера [Там же, с. 160];

в) в толпе исчезают любые выдающиеся, незаурядные качества индивида и доминируют общие для всех самые заурядные качества. Такое «соединение заурядных качеств в толпе» и объясняет нам, по мнению автора, почему толпа никогда не может выполнить действия, требующие возвышенного ума. Решения, касающиеся общих интересов, принятые собранием даже знаменитых людей в области разных специальностей, мало чем отличаются «от решений, принятых собранием глупцов», так как и в том, и в другом случае «соединяются не какие-нибудь выдающиеся качества, а только заурядные, встречающиеся у всех. В толпе может происходить накопление только глупости, а не ума» [Там же, с. 163];

г) чрезмерная легковёрность толпы и податливость ее внушению. Всегда блуждая на границе бессознательного, толпа, лишённая всяких критических возможностей, является весьма склонной к восприятию всякого рода легенд, «самых неправдоподобных рассказов», небылиц, а также к «коллективным галлюцинациям».

Не нужно даже, чтобы шли столетия после смерти героев, писал Г. Лебон, для того чтобы «воображение толпы видоизменяло их легенду». Превращение легенды совершается иногда в несколько лет. Так, «при Бурбонах Наполеон изображался каким-то идилическим филантропом и либералом, другом униженных. Тридцать лет спустя добродушный герой превратился в кровожадного деспота, который завладел властью и свободой, погубил три миллиона человек единственно только для удовлетворения своего тщеславия. Теперь мы присутствуем при новом превращении этой легенды. Когда пройдет еще несколько десятков столетий, ученые будущего ввиду таких противоречивых повествований о герое, быть может, вообще подвергнут сомнению само его существование».

Аналогично обстоит дело с представлением масс о «национальных героях» не только во Франции, но и в других странах, в том числе и в России. Так, если в советский период с благоговением относились к идеализированному образу основателей Советского государства – Ленину и Сталину и с определенной долей критицизма – к последнему в России «царю-батюшке» Николаю II, то в постсоветский период за неимением новых, такого масштаба «героев», с официальной точки зрения предпринимаются значительные усилия все поменять наоборот: воскресить образ «царя-батюшки» и придать анафеме образ вождей «иродов-коммунистов»;

д) склонность толпы к впадению в крайности, преувеличениям происходящих событий, к «однородности чувств» и восприятия. Однородность и преувеличение чувств толпы ведут к тому, что она не ведаёт ни сомнений, ни колебаний. «Как женщина, толпа всегда впадает в крайности». Высказанное подозрение тотчас же превращается в неоспоримую очевидность. Чувство антипатии и неодобрения, едва зарождающееся в отдельном индивиде, «в толпе тотчас же превращается у него в самую свирепую ненависть» [Там же, с. 178].

В толпе индивид приближается, по мнению отдельных социальных психологов, «к примитивным существам», «дурак, невежда и завистник освобождаются от сознания своего ничтожества и бессилия, заменяющегося у них сознанием грубой силы, преходящей, но безмерной» [9, с. 179];

е) заразительность толпы всякого рода митинговыми лозунгами и призывами, осознание ее чувства неодолимой силы, импульсивность, изменчивость в настроениях и мнениях, консерватизм и нетерпимость;

ж) авторитарность толпы в своих суждениях.

Это означает, с одной стороны, что толпа не терпит каких бы то ни было возражений и «прекословий». Индивид «может перенести противоречие и оспаривание, толпа же их не переносит». Малейшее публичное прекословие «немедленно вызывает яростные крики и бурные ругательства в толпе, за которыми следуют действия и изгнания оратора» [Там же, с. 181]. С другой стороны, это означает, что толпа сама бывает весьма податливой и восприимчивой по отношению к таким «определенным чувствам», как авторитарность и нетерпимость, «как только они будут ей навязаны».

Массы, поясняет в связи с этим Г. Лебон, «уважают только силу, и доброта их мало трогает», ибо они смотрят на нее как на одну из форм слабости. И далее: «Симпатии толпы всегда были на стороне тиранов, подчиняющих ее себе, а не на стороне добрых властителей». Самые высокие статуи толпа всегда воздвигает первым, а не последним. Если толпа охотно топчет повергнутого деспота, то это происходит лишь оттого, что, «потеряв силу, деспот этот уже впадает в категорию слабых, которых презирают, потому что их не боятся» [12].

Наряду с названными социальные психологи выделяют и другие специфические черты и особенности такого социального феномена, как толпа, который формируется и оказывает определенное влияние на процесс развития правового, равно как и любого иного современного государства, не без воздействия на него тех или иных изъянов (в виде демагогии, популизма, несбыточных обещаний политических и общественных деятелей и проч.) демократии.

При этом важно отметить, что разного рода изъяны демократии, по наблюдению исследователей, могут оказывать пагубное влияние не только на отдельные слои населения, а через них – на государство, но и на все общество. «Целый народ под воздействием известных влияний, – подчеркивал Г. Лебон, – иногда становится толпой» [9, с. 157]. В настоящее время в качестве таких «известных влияний» могут выступать массивное воздействие на сознание масс со стороны официальной идеологии и пропаганды, оболванивание населения средствами массовой информации, зомбирование его с помощью других находящихся в распоряжении правящих кругов средств.

Постсоветская Россия так же, как и некоторые другие «молодые демократии», дает множество примеров того, как с помощью телевидения и других средств массовой информации из общества, думающего, много читающего и размышляющего, пытаются вылепить сугубо потребительское общество, духовно всеядное, ориентированное на западные ценности, послушное социальное стадо, которое представляло бы собой, по замечанию известного социального психолога Г. Тарда, «до некоторой степени явление из царства животных» [19].

Разумеется, таким обществом до определенного времени, а именно до тех пор, пока оно полностью не осознает, будучи ограбленным в 1990-е годы власть имущими постсоветской России и их приближенными, своего униженного положения [15], относительно легко манипулировать и управлять, можно даже намеренно или невольно, следуя советам извне, усугублять нынешнее деморализованное состояние общества, в частности, с помощью введения весьма спорной с точки зрения здравого смысла и национальных интересов России системы обучения – дрессировки под названием «ЕГЭ и Болонский процесс», не позволяющей воспитывать высокообразованное думающее поколение [4]. Им тоже в течение определенного времени (но не без конца) можно будет относительно легко манипулировать и управлять. Однако с ним нельзя будет построить ни задекларированное в конституционном порядке правовое и социальное государство, ни гражданское общество. Если, конечно, к этой декларации относиться серьезно на деле, а не на словах.

Список литературы

1. Аргументы и факты. – 2010. – № 18.
2. *Аристотель* // Политика. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1911. – Кн. 3. – С. 156.
3. *Воронов В.* Стоп, кадр! «Кадровый резерв» президента Медведева – люди не на своем месте, завалившие уже не один участок работы // Совершенно секретно. – 2010. – № 2.
4. *Гранин Д.* Воспитание лакеев // Российская газета. – 2009. – 13 янв.
5. *Ельцин Б.Н.* Семья. Десять лет спустя // Аргументы и факты. – 2009. – № 52.
6. *Ильин И.А.* Теория права и государства / под ред. В.А. Томсинова. – М., 2003. – С. 281.
7. *Керимов А.Д.* Изъяны демократии и возможные пути их преодоления // Право и политика. – 2002. – № 4 (28). – С. 41.
8. *Лаосский Н.О.* Органическое строение общества и демократия // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 4. Политическая мысль в России. Вторая половина XIX–XX в. – М., 1997. – С. 472.
9. *Лебон Г.* Психология народов и масс. – СПб.: Макет, 1995. – 311 с.
10. *Миронов С.* Социализм XXI века. Октябрьские тезисы // Время новостей. – 2007. – 11 окт. – С. 4.
11. *Митрополит Иоанн.* «Великая ложь демократии» // Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. – СПб., 1995. – С. 341.
12. *Московичи С.* Век толпы. Исторический трактат по психологии масс. – М., 1998. – 354 с.
13. *Никитина В., Гудкова В.* Почему нынче министр? Члены Правительства РФ отчитались о своих доходах // Аргументы и факты. – 2009. – № 16.
14. *Новгородцев П.И.* Демократия на распутье // Об общественном идеале. – М., 1991. – 640 с.
15. *Окунева О.* По болонскому счету // Аргументы и факты. – 2011. – № 28 (269).
16. *Пятилетова Л., Дульман П.* Уволенный Америкос // Российская газета. – 2003. – 2 апр.
17. *Салмин Л.М.* Современная демократия. Очерки становления. – М., 1997. – 447 с.
18. *Тарасов Е.* Будут ли во главе России стоять настоящие государственные деятели? Как России остаться в XXI веке государством? // Независимая газета. – 2001. – 12 марта.
19. *Тард Г.* Мнение и толпа. – М., 2008. – С. 259.
20. *Тихомиров Л.А.* Демократия либеральная и социальная. Социальные миражи современности // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 4. Политическая мысль в России. Вторая половина XIX–XX в. – М., 1997. – С. 256.
21. *Токвиль А.* О демократии в Америке. – М., 2000. – С. 158.

References

1. Argumenty i fakty. – 2010. – № 18.
2. *Aristotel'* // Politika. – M.: M. i S. Sabachnikovy, 1911. – Kn. 3. – S. 156.
3. *Voronov V.* Stop, kadr! «Kadrovyy rezerv» prezidenta Medvedeva – lyudi ne na svoem meste, zavalivshie uzhe ne odin uchastok raboty // Sovershenno sekretno. – 2010. – № 2.
4. *Granin D.* Vospitanie lakeev // Rossiiskaya gazeta. – 2009. – 13 yanv.
5. *El'cin B.N.* Sem'ya. Desyat' let spustya // Argumenty i fakty. – 2009. – № 52.
6. *Il'in I.A.* Teoriya prava i gosudarstva / pod red. V.A. Tomsinova. – M., 2003. – S. 281.
7. *Kerimov A.D.* Iz'yany demokratii i vozmozhnye puti ih preodoleniya // Pravo i politika. – 2002. – № 4 (28). – S. 41.
8. *Laoskij N.O.* Organicheskoe stroenie obshchestvo i demokratiya // Antologiya mirovoj politicheskoy mysli: v 5 t. T. 4. Politicheskaya mysl' v Rossii. Vtoraya polovina XIX–XX v. – M., 1997. – S. 472.
9. *Lebon G.* Psihologiya narodov i mass. – SPb.: Maket, 1995. – 311 s.
10. *Mironov S.* Socializm XXI veka. Oktyabr'skie tezisy // Vremya novostej. – 2007. – 11 okt. – S. 4.
11. *Mitropolit Ioann.* «Velikaya lozh' demokratii» // Samoderzhavie duha. Ocherki russkogo samosoznaniya. – SPb., 1995. – S. 341.
12. *Moskovichi S.* Vek tolpy. Istoricheskij traktat po psihologii mass. – M., 1998. – 354 s.
13. *Nikitina V., Gudkova V.* Pochem nynche ministr? CHleny Pravitel'stva RF otchitalis' o svoih dohodah // Argumenty i fakty. – 2009. – № 16.

14. *Novgorodcev P.I.* Demokratiya na rasput'e // Ob obshchestvennom ideale. – М., 1991. – 640 с.
15. *Okuneva O.* Po bolonskomu schetu // Argumenty i fakty. – 2011. – № 28 (269).
16. *Pyatiletova L., Dul'man P.* Uvolennyj Amerikov // Rossiiskaya gazeta. – 2003. – 2 apr.
17. *Salmin L.M.* Sovremennaya demokratiya. Ocherki stanovleniya. – М., 1997. – 447 с.
18. *Tarasov E.* Budet li vo glave Rossii stoyat' nastoyashchie gosudarstvennye deyateli? Kak Rossii ostat'sya v XXI veke gosudarstvom? // Nezavisimaya gazeta. – 2001. – 12 marta.
19. *Tard G.* Mnenie i tolpa. – М., 2008. – S. 259.
20. *Tihomirov L.A.* Demokratiya liberal'naya i social'naya. Social'nye mirazhi sovremennosti // Antologiya mirovoj politicheskoy mysli: v 5 t. T. 4. Politicheskaya mysl' v Rossii. Vtoraya polovina XIX–XX v. – М., 1997. – S. 256.
21. *Tokvil'A.* O demokratii v Amerike. – М., 2000. – S. 158.